

К проблеме производительного и непроизводительного труда¹

Арт. Аболин

Производительный и непроизводительный труд при капитализме и в СССР

В теории хозяйства переходного периода немаловажную роль играет определение понятий производительного и непроизводительного труда. В советском хозяйстве имеются такие виды труда, развитие которых само по себе еще не характеризует развития производительных сил. Если, например, увеличение числа рабочих в металлопромышленности означает увеличение благосостояния нашей страны, то этого вовсе нельзя сказать относительно увеличения числа торговых работников или канцелярских служащих. Отношение каждого из этих видов труда к развитию производительных сил страны, конечно, различное.

Какие же виды труда в СССР можно назвать производительными и какие непроизводительными?

Прежде чем перейти в этом вопросе, необходимо остановиться на соответствующей характеристике труда в капиталистическом хозяйстве. Нужно, однако, сказать, что определение понятий производительного и непроизводительного труда при капитализме, — задача не столь простая и легкая, как это может показаться на первый взгляд. Даже в марксистской литературе на этот счет существует разногласие, несмотря на то, что Маркс этой проблеме уделил чрезвычайно много внимания, дав всестороннее ее освещение: он посвятил ей целых 115 страниц в I томе „Теорий прибавочной стоимости“! Мы хотим здесь указать на большую статью тов. Вайсберга в журнале „План. Хоз.“,² в которых дается ошибочное толкование целого ряда положений Маркса о производительном и непроизводительном труде, на чем мы остановимся в дальнейшем.

Что же касается писаний буржуазных экономистов, то прав был Зомбарт, когда писал: „Я не могу себе представить более тяжкого наказания в аду для согрешившего политико-эконома, как если

бы он должен был ежедневно прочитывать главу о „производительности“ из какого-либо руководства“.¹

I

В каждой самостоятельной системе экономических воззрений имеются попытки установить понятие производительного и непроизводительного труда. Физикраты считали производительным лишь труд, занятый в сельскохозяйственном производстве, меркантилисты признавали производительным труд, занятый в тех отраслях хозяйства, продукты которых, вывезенные за границу, возвращают стране более денег, чем стоило их производство.

А. Смит уделил разбираемой проблеме чрезвычайно большое внимание и у него уже встречается такое определение производительного труда, которое впоследствии в основном было принято Марксом. Однако, Смит в этом вопросе (как и во всех наиболее важных проблемах политической экономии) дал противоречивые формулировки, так что Маркс у него различает собственно два определения производительного и непроизводительного труда. 1) Производительен лишь труд, который создает капитал или обменивается на капитал. Труд, обменивающийся на доход — непроизводительен. 2) Производительен труд, производящий товары, „сохраняющиеся ценности“. Непроизводителен труд, „не оставляющий никакого следа после себя“, „моментально погибающий“. Непроизводительны, следовательно, все „услуги“. „Таким образом, — замечает Маркс, — второй, или вернее сливающийся с другим, взгляд Смита на производительный и непроизводительный труд состоит в том, что производительным является труд, создающий товар, а непроизводительным — труд, не создающий товары“ („Теории“, т. I, стр. 179).

Маркс целиком принял первое, но подверг критике второе смитовское определение производительного труда. Почему это сделал Маркс, на этом мы становимся подробнее, так как это имеет огромное значение в спорных вопросах марксистского понимания производительного труда, в особенности для уяснения ошибок, допущенных тов. Вайсбергом (и многими другими), который, как увидим, считает производительным лишь труд, производящий материальные ценности.

Маркс установил, что определение производительного труда, как труда, производящего материальные продукты, товары, с точки зрения капиталистического производства не достаточно, даже, если допустить, что эти продукты целиком производятся капиталистическим способом. Так, например, в одном месте Маркс говорит, что если бы Смит придерживался твердо своего анализа прибавочной стоимости, то производительным оказался бы только труд, обмениваемый на капитал. „Между тем, взяв за исходный пункт то одно-

¹ В порядке обсуждения. Ред.

² „Общественный продукт при капитализме и в СССР“, № 5 и 6 за 1927 г.

¹ Цитировано по Давыдову. „Научное обозрение“ за 1900 г., № 1, стр. 163.

стороне, традиционное представление, по которому производительным вообще является труд, непосредственно создающий материальное богатство, и комбинируя с этим представлением свое различие, поскольку в основе его лежит обмен капитала на труд, или дохода на труд", Смит "таким смещением обоих своих различий очень ослабляет и обесцвечивает самое главное из них ("Теории", т. I, стр. 184). Следовательно, даже "комбинирование" производства материального богатства с тем, что оно производится на основе "обмена капитала на труд", т.е. капиталистическим способом, не могло полностью удовлетворить Маркса, ибо Маркс считал, что стоимость, а следовательно, прибавочную стоимость и капитал, создает не только труд, изготовляющий какую-нибудь материальную вещь. По Марксу всякий труд, организованный в капиталистическом предприятии и создающий какую-либо потребительную стоимость,— будь то материальный продукт или услуга,— такой труд создает прибавочную стоимость и капитал. На этот счет можно привести несколько совершенно бесспорных цитат из Маркса. Остановимся только на некоторых из них.

Маркс приводит следующую цитату из Гарнье, направленную против Смита: „А разве многие непроизводительные рабочие, каковы — актеры, музыканты и т. д., не получают свою заработную плату по большей части от директора, который получает прибыль от капитала, вложенного в такого рода предприятие“. „Это замечание справедливо,— пишет Маркс,— но оно только показывает, что часть рабочих, которых А. Смит по второму своему определению называет непроизводительными, по смыслу первого его определения производительны ("Теории", т. I, стр. 198). В другом месте Маркс пишет: „Школьный учитель,— если позволительно взять иллюстрацию вне сферы материального производства,— является производительным рабочим, если он не только обрабатывает детские головы, но и обрабатывает самого себя для обогащения предпринимателя. Вложит ли этот последний свой капитал в фабрику для обучения или в колбасную фабрику, от этого рассматриваемое отношение нисколько не меняется. Поэтому понятие производительного рабочего отнюдь не исчерпывается отношением между деятельностью и ее полезным эффектом, между рабочим и продуктом его труда: оно включает также в себя специфически общественное, исторически возникшее производственное отношение, делающее рабочего непосредственно орудием возрастания капитала“ („Капитал", т. I, стр. 395).¹

Несмотря на исчерпывающую ясность приведенных цитат, все же некоторые экономисты склонны утверждать, что Маркс считает

¹ См. также „Теории прибавочной стоимости“, т. I, стр. 168, 175, 176, 273 и 277, где Маркс говорит о производительном труде, занятом в театрах, публичных домах, школах и т. д.

производительным трудом только труд в области материального производства. Так, например, тов. Вайсберг по этому поводу пишет: „Вывод, к которому мы приходим, заключается в том, что производительным считается труд, создающий материальный продукт, что этот последний производится только в сфере материального производства“ („План. Хоз.", № 5, стр. 145).¹⁴⁴

„Особо стоит вопрос о той умственной рабочей силе, которая создает услуги по удовлетворению так называемых духовных потребностей. Мы видели (?), что эту категорию труда, поскольку она стоит вне сферы производства, Маркс относит (??) к числу непроизводительных“ („План. Хоз.", № 6, стр. 147).

Спрашивается теперь, где же все это „мы видели“ у Маркса? Контраст между марксовыми и вайсберговскими определениями производительного труда настолько внушительный, что читатель может притти в смущение от того, что подобная точка зрения выдается за подлинно марксистскую.

В статьях тов. Вайсберга имеется косвенный намек на то, что Маркс отнес труд в области нематериального производства к производительному, исходя лишь из формального основания, с точки зрения создания прибыли для отдельного капиталиста. Для всего же капитала в целом этот труд непроизводителен, потому что он, якобы, „живет“ за счет продукта, созданного в материальном производстве, сам он капитала в общественном смысле этого слова не создает, хотя создает прибыль для индивидуального капиталиста.

На это, прежде всего, можно указать, что хотя труд торговых служащих „приносит“ торговому капиталисту прибыль, тем не менее, Маркс нигде не называет его производительным.¹ Что же касается существа вопроса, то нужно сказать, что все споры, имеющие место в экономической литературе по вопросу о характеристике „нематериального“ труда, в большинстве случаев совершенно бесполезны, поскольку делаются попытки определить производительность или непроизводительность труда с точки зрения его содержания. Так, например, характерными определениями производительного труда являются следующие: „С экономической точки зрения производителен лишь труд, направленный на производство материальных благ“

¹ „Как обстоит дело с торговым наемным рабочим?.. С одной стороны, такой торговый рабочий совершенно такой же наемный рабочий, как и всякий другой. Во-первых, в том смысле, что его труд покупается на переменный капитал купца, а не на те деньги, которые расходуются как доход; следовательно, он покупается не для личных услуг, а в целях самовозрастания стоимости авансированного на это капитала“ („Капитал", т. III, часть I, стр. 224 и 225). „Этот труд (приказчика) является для него (купца) источником прибыли“ (стр. 225). Но тем не менее, Маркс нигде не называет торговых служащих производительными. „Услуги“ же Маркс называет производительными в десятках мест, потому что труд учителя, художника и т. д. относится к нематериальному производству, между тем как торговые служащие стоят вне сферы производства.

(Прокопович).¹ Производителен труд, употребляющийся на создание сохраняющихся полезностей (Дж. С. Милль.) Производителен труд, который способствует созданию блага (Лексис). Производителен труд, способствующий созданию народного дохода (Момберт).²

Однако, если большинство буржуазных экономистов сходятся на понятии производительного труда, как труда, создающего материальные богатства, то разногласия начинаются по вопросу о том, какие же виды труда способствуют созданию „материальных благ“, „сохраняющихся полезностей“ и т. д. Дж. С. Милль, напр., признает производительным „труд“ попов и государственных чиновников (сохраняющиеся полезности!), но непроизводительным труд врача, юриста и др., многие же делают наоборот. Только Маркс положил конец всем этим „исследованиям“, взяв в основу понятия производительного и непроизводительного труда не его содержание, а общественные отношения, возникающие в результате применения труда.

В действительности же весь спор о характере „материального“ и „нематериального“ труда сводится к определению понятия потребительной стоимости и установлению границ производства. Тот, кто считает труд, создающий „услуги“ непроизводительным, очевидно признает, что потребительная стоимость может выражаться лишь в вещи. В противном случае получается явная нелепость: если капиталистическое предприятие, например, театр, создает определенные потребительные стоимости, т. е. удовлетворяет какую-либо общественную потребность и на их создание тратит определенное количество общественного труда, то, очевидно, это предприятие создает стоимость, которая, как известно, определяется количеством труда, затраченного на производство потребительной стоимости. Словом, если признать, что и услуга может быть потребительной стоимостью, то ясно, что труд затраченный на их производство, должен найти в стоимости свое общественное выражение.

О том, что понятие потребительной стоимости не ограничивается только материальной вещью, у Маркса имеются определенные указания: „Услуга есть не что иное, как полезное действие той или иной потребительной стоимости, — товара ли, труда ли“ („Капитал“, т. I, стр. 131).

В самом деле, человеческие потребности ведь не ограничиваются только пищей и одеждой. На данной стадии культурного развития на ряду с потребностями желудка стоят и так называемые „духовные“ потребности, которые очень часто выражаются не в материальной вещи, а в „услугах“. Но как товар, так и эти услуги

удовлетворяют определенную потребность, следовательно, с экономической точки зрения они одинаковы. „Известного рода услуги или потребительные ценности... воплощаются в товарах, другие же, напротив, не оставляют осязательных, отдельных от их исполнителей результатов“. „Услуга, оказываемая мне певцом, удовлетворяет мою эстетическую потребность“ (Маркс, „Теории“, т. I, стр. 275).

Вайсберг в десятках мест заявляет, что с общественной точки зрения труд в области материального производства несравненно важнее труда, удовлетворяющего „духовные“ потребности, поскольку материальная культура определяет духовную. Но такими аргументами ведь нельзя установить понятия производительного труда, так как, в свою очередь, производство средств производства несравненно важнее производства бриллиантов или детских игрушек, хотя все они материальные продукты. Экономическое значение отдельных видов продуктов, конечно, разное, но степень важности услуг, средств производства, игрушек и т. д., как потребительных стоимостей, не может быть объективно учтена. Нельзя, например, сказать, что железо лучше меда, а мед лучше театрального представления. Только стоимость результата труда имеет объективное значение и может быть количественно измерена. В этом заключается коренное отличие марксизма от австрийской школы.¹

Тов. Вайсберг считает, что „материальный продукт, созданный рабочим, отделившись от него, выступает как орудие его порабощения и угнетения“, тогда как услуга „погибает в момент проявления“. „Вот в этом заключается основное социальное различие между „отделимым“ и „неотделимым“ благом“ („План. Хоз.“, № 5, стр. 145). Такой аргумент вдвойне неверен. Во-первых, не всякий материальный продукт выступает против рабочего, как непосредственное орудие его порабощения. Эта роль принадлежит средствам производства и средствам потребления для рабочих. Такие „блага“, как бриллианты, вообще предметы великокопья и роскоши, употребляемые капиталистами, вовсе не выступают непосредственно против рабочего, как орудие его порабощения, а служат лишь средством удовлетворения „тонких“ потребностей буржуазии. Во-вторых, рабочий расходует свою зарплату не только на одежду и пищу, но и на

¹ „Потребительная ценность товара, в котором воплощается труд производительного рабочего, может быть самого ничтожного свойства“. „Определенный вещественный характер труда, а следовательно, и его продукта, сам по себе не имеет никакого отношения к этому различию между производительным и непроизводительным трудом. Например, повара и лакеи гостиницы являются производительными рабочими, поскольку их труд превращается в капитал для владельца гостиницы“ (Маркс, „Теории“, т. I, стр. 168). Если повар еще создает „материальные продукты“, „сохраняющиеся полезности“, то лакей их не производит, его труд — услуга. Но тем не менее, он удовлетворяет определенную потребность, хотя бы „ничтожного свойства“, почему и Маркс его относит к производительному работнику.

¹ Прокопович, „К критике Маркса“, 1901, стр. 28.

² Mombert, „Produktive und unproduktive Arbeit“. Jahrbücher usw. III, 1918.

культурные потребности. „Услуги“ капиталистической школы, театра и т. д. противостоят рабочему именно как орудие его порабощения, так же, как хлеб и сюртук. Все потребительные стоимости, которые приобретаются на заработную плату, противостоят рабочему как переменный капитал предпринимателя.

Вайсберг, приписывая Марксу неправильную точку зрения, мало ссылается на самого Маркса. Это, конечно, вполне понятно. Но все же он приводит одно место, которое, по его мнению, окончательно доказывает правоту его толкования производительного труда. Приведем это место.

„При изучении существующих отношений капиталистического производства,—пишет Маркс,—можно допустить“, — что „все сферы материального производства подчинены... капиталистическому способу производства. При этом предположении, которое выражает собой определенную цель (Limit) и которое, стало быть, все более и более приближается к реальной действительности, все рабочие, занятые в производстве товаров, являются наемными рабочими, а средства производства во всех отраслях противостоят им, как капитал. А в таком случае можно признать характерным для производительных рабочих, т.-е. для рабочих, производящих капитал, что их труд реализуется в товарах, в материальном богатстве. И таким образом, производительный труд рядом со своей главной характерной чертой, не имеющей никакого отношения к содержанию труда и совершенно не зависящей от этого содержания, приобретает отличную от первой характерную черту“ („Теории“, т. I, стр. 277).

Вайсберг считает, что этой цитатой должны быть уничтожены все противники „вещественного“ толкования производительного труда. „Специально для тех,—пишет он,—которым удобно будет предположить, что это место у Маркса „случайно вырвалось“ в пылу полемики со своими противниками, подчеркиваем, что оно взято нами не из самого текста „Теорий“, а из „Приложения“ к ней“.

Однако, прежде чем объявлять эту цитату Маркса случайной, проследим, что он пишет тут же дальше:

„В нематериальном производстве, даже если оно ведется исключительно для обмена, следовательно, производит товары, возможны два случая. 1) В результате его получаются товары, потребительные ценности, имеющие самостоятельный вид“ (книги, картины, статьи). „2) Производство неотделимо от производительного акта, как это имеет место у всех художников-исполнителей, у актеров, учителей, врачей, попов и т. д. Капиталистический способ производства и здесь (как и в первом случае, А. А.) находит себе применение только в небольшом объеме и может применяться только в некоторых сферах“. Еще дальше он пишет, что, однако, „учителя могут быть в учебных заведениях простыми наемными рабочими для предпринимателя заведения; по-

добного рода образовательные фабрики и существуют в Англии“. В этом случае труд учителя является производительным. Но „все эти проявления капиталистического производства в этой области так незначительны по сравнению со всей совокупностью производства, что могут быть оставлены совершенно без внимания“ („Теории“, т. I, стр. 277).

Что же теперь приходится объявлять „случайным“; цитату Маркса или рассуждения Вайсберга? Несомненно, второе. Во-первых, Маркс говорит о нематериальном производстве, куда относится учитель, художник, поэт и т. д. Вайсберг же, как мы видели выше, все услуги исключает из пределов производства. Во-вторых, труд учителя, художника и т. д. прямо таки относится к производительному труду, если он организован в капиталистическом предприятии. Тем не менее, если капитализм овладевает полностью производством товаров, то, напротив, в нематериальном производстве его проявление незначительно, так что в общем им можно пренебречь, как можно пренебречь и трудом крестьянина, хотя и он производит материальные продукты. Но точно так же, как было бы ошибкой объявить труд, производящий с.-х. продукты вообще непроизводительным на том основании, что крестьянин, мелкий товаропроизводитель, является непроизводительным с точки зрения капиталистического производства,—такой же ошибкой является отнесение труда учителя, художника и т. д. вообще к непроизводительному, раз подавляющая часть из них при капитализме находится на положении „простых товаропроизводителей“ или находится на содержании общественных и государственных учреждений. Вся ошибка в том, что Вайсберг хочет „побочную черту“ сделать „главной характерной чертой“ производительного труда, не имеющей никакого отношения к содержанию труда“.

Окончательный крах „вещественной“ точки зрения обнаруживается при характеристике труда, занятого на пассажирском транспорте (напр., трамвай). Перевозка людей есть простая услуга, т.-е. сама перевозка есть определенная потребительная стоимость, не воплощающаяся в материальную вещь. „В общей формуле продукт производительного капитала, продукт II, рассматривается как материальная вещь... Но существуют самостоятельные отрасли промышленности, где продукт производственного процесса не является новым вещественным продуктом, товаром. Из этих отраслей важна в экономическом отношении только промышленность сношений, будет ли то промышленность собственно транспорта товаров или людей, или передача только сообщений, писем, телеграмм и т. д.“¹ „Здесь оплачивается и потребляется самый про-

¹ Здесь, между прочим, признаются производительными и почта и телеграф. Между тем, как Вайсберг, отмечая, что продукт создается „в промышленности, сельском хозяйстве и транспорте,—нигде больше“, ограничивает производительный труд лишь этими отраслями хозяйства.

цесс производства, а не продукт, который может быть отделен от него" („Капитал“, т. II, стр. 27, 28, 29).¹

Почему в экономическом отношении в данном случае не важны другие отрасли нематериального производства, на этом мы только-что останавливались.

В связи с основной методологической ошибкой, тов. Вайсберг дает и ошибочную характеристику труда, занятого хранением товарных запасов. Поскольку хранение запасов вытекает из технических условий самого производства и для этой цели применяется наемный труд и капитал, постольку в этом процессе товар удорожается, т.е. к нему присоединяется новая стоимость (и прибавочная стоимость), почему и Маркс отнес труд по сохранению товарных запасов к производительному. „Эти издержки обращения отличаются от приведенных под I (деньги, ведение книг. А. А.) тем, что они в известной степени входят в стоимость товаров, следовательно, удорожают товары („Капитал“, т. II, стр. 111). В результате хранения „существующая в товаре авансированная стоимость тоже не повышается, но к ней присоединяется новый труд как овеществленный, так и живой“ (там же, стр. 112).

Тем не менее, благодаря хранению запасов, потребительская стоимость товара не только не увеличивается, но даже уменьшается, поэтому с точки зрения общества издержки по хранению запасов могут быть отнесены к непроизводительным. „Таким образом, издержки, которые удорожают товар, ничего не прибавляя к его потребительской стоимости... принадлежат с точки зрения общества к *faux frais* производства“ (там же, стр. 110).

Эту мысль Маркс подчеркивает еще в нескольких местах, что дало повод многим, в том числе и В. Базарову, к утверждению, будто бы Маркс отнес труд по сохранению запасов к непроизводительному. Многие указывали на противоречие Маркса в этом вопросе.

Тов. Вайсберг, защищая Маркса от Базарова, однако, сам сделал большую ошибку. Он пишет, что „эти издержки (хранение товарного запаса. А. А.) не создают и никакой стоимости“, поскольку „они выходят за пределы производственного процесса в собственном смысле этого слова, ибо они вынуждены, обусловлены и порождены специфическими свойствами обмена“ и что „одно дело — склад на заводе, если этот склад связан исключительно с производством, другое дело — склад торговой фирмы, хранящей исключительно торговые запасы“ („План. Хоз.“, № 5, стр. 138).

Из приведенных цитат видно, что Вайсберг поверил В. Базарову будто бы Маркс объявил труд, затраченный на хранение за-

¹ По отношению к транспорту людей это (перемена места) является только услугой, выполняемой для них предпринимателем. Но отношение между покупателем и продавцом этой услуги имеет также мало общего с отношением производительных рабочих к капиталу, как и отношение между продавцом и покупателем пряжи“ (Маркс, „Теории“, т. I, стр. 278).

сов, находящихся в форме товарно-торгового капитала, непроизводительным. Он разрешает указанное выше „противоречие“ тем, что, якобы, по Марксу производитель только труд по хранению заводских запасов, непроизводителен же труд по хранению торговых запасов.

Между тем, это совсем неверно. Общественная природа труда, занятого хранением запаса, вовсе не меняется в зависимости от того, в каких каналах хранится товарный запас. „Если этот запас уменьшается в руках промышленного капитала, то это только означает, что он увеличивается в форме товарного запаса в руках купца. Здесь происходит только изменение формы запаса, что упускают из виду Лалор и др. (а также Вайсберг и Базаров. А. А.)... „А если взять общественный капитал, то в обоих случаях одно и то же количество продукта существует в форме запаса“ (Капитал, т. II, стр. 116). Далее, Маркс говорит, что это обстоятельство „не меняет сущности дела, а лишь его внешность“ (стр. 120).¹

* * *

Подводя итоги всему сказанному выше, производительный труд с точки зрения капиталистического производства может быть определен как труд, имеющий непосредственное отношение к созданию потребительной стоимости и организованный в капиталистическом предприятии, следовательно, как труд, создающий стоимость и прибавочную стоимость. К производительному относятся все виды труда, занятого: А) в материальном процессе производства, включая сюда и транспорт товаров и людей, а также деление, развешивание, упаковку и т. д. товаров; Б) сохранение товарного запаса, необходимого для воспроизводства общественного капитала, независимо от формы этого запаса; В) на почте, телеграфе, радио и др. отраслях сообщения. Г) в производстве так называемых услуг (учителя, артисты, художники и др.).

Труд же, занятый в области собственно торговли, с точки зрения капиталистического производства является непроизводительным. Также непроизводительным является труд государственных

¹ „То обстоятельство, что он (запас) не остается в руках первоначальных производителей, а проходит через различные хранилища, начиная с оптового торговца и до розничного торговца, не меняет сущности дела, а лишь его внешность“. С точки зрения общества в обоих случаях часть капитала остается в форме товарного запаса“ „...Товарный запас есть не что иное, как лишь товарная форма запаса, который при данном масштабе общественного производства, не существуя в форме запаса товарного, все равно существовал бы или как производительный запас (скрытый фонд производства) или как потребительный фонд (запас средств потребления)“ („Капитал“, т. II, стр. 119, 120).

Труд по сохранению торговых запасов относится к непроизводительному лишь в той части запасов, которая вызвана заминкой или кризисом. Но в последнем случае непроизводительно тратится масса труда не только в обращении, но и в материальном производстве, так как при кризисах непроизводительный труд возрастает во в... ча.

чиновников, армии и флота, служителей культа, не имеющих непосредственного отношения к производству потребительных стоимостей, а следовательно, и стоимостей.

II

Экономика переходного периода сочетает в себе как элементы прежнего, капиталистического, так и элементы будущего, организованного хозяйства, поэтому при определении производительного и непроизводительного труда в СССР нужно иметь в виду характеристику труда этих обеих экономических формаций. Вот почему мы считаем необходимым, помимо точного установления понятия производительного труда при капитализме, остановиться также на соответствующей характеристике труда в организованном, т. е. коммунистическом обществе. Без этого, как мы увидим, совершенно немыслим методологически правильный подход к проблеме производительного и непроизводительного труда в СССР.

Перед нами возникает следующий основной вопрос: исчезнет ли в организованном обществе различие между производительным и непроизводительным трудом, или это различие присуще всем эпохам. Другими словами: то основное, что заставляет вести разграничение между производительным и непроизводительным трудом при капитализме, свойственно ли только этому последнему, или всем эпохам?

Ответ на этот вопрос дан уже Марксом. „Продукт процесса труда есть потребительная стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы... Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата, продукта, то средства труда и предмет труда, то и другое, являются средствами производства, а сам труд — производительным трудом“ („Капитал“, т. I, стр. 122). Здесь Маркс делает примечание, что „это определение производительного труда, получающееся с точки зрения простого процесса труда, совершенно недостаточно для капиталистического процесса производства“.

Итак, процесс труда есть процесс создания потребительных стоимостей. „вечное естественное условие человеческой жизни“, „одинаково общ всем ее общественным формам“ (Маркс). Производитель лишь труд, направленный на создание потребительных стоимостей. Эта характеристика производительного труда при капитализме вовсе не отменяется, она лишь дополняется тем, что с точки зрения капитала необходимо еще, чтобы создание потребительных стоимостей происходило в капиталистической форме, т. е. в форме создания стоимости, прибавочной стоимости, капитала. Но „то обстоятельство, что производство потребительных стоимостей или товаров совершается для капиталиста и т. е. несколько не изменяет его общей природы“

необходимо рассмотреть сначала независимо от какой бы то ни было определенной общественной формы“ („Капитал“, т. I, стр. 119).

Следовательно, так как в процессе воспроизводства при каждой общественной формации часть труда общества отрывается от непосредственного процесса создания потребительных стоимостей на их учет и распределение, то всегда, с этой точки зрения, часть труда общества будет затрачена непроизводительно. У Маркса есть даже прямое недвусмысленное указание на счет непроизводительного труда в организованном обществе. „Уже в древне-индийских общинах фигурирует бухгалтер для земледелия. Ведение книг выделено в исключительную функцию общинного чиновника. Таким разделением труда сберегаются время, труд и издержки, но производство и ведение книг относительно производства остаются такими же различными вещами, как нагрузка кораблей и составление квитанций на груз. В лице бухгалтера часть рабочей силы общины отвлечена из производства и издержки по его деятельности возмещаются не его собственным трудом, а вычетом из общинного продукта. С бухгалтером капиталиста дело обстоит, *mutatis mutandis*, как с бухгалтером индийской общины“ („Капитал“, т. II, стр. 107, примечание).

Если труд по учету (счетоводство) не является технически необходимым для производства потребительной стоимости (необходимо, например, счетоводство на фабричном цехе), а связан уже с распределением произведенного продукта, — в этом случае с бухгалтером индийской коммуны дело обстоит *mutatis mutandis*, как с бухгалтером капиталиста, так как в лице бухгалтера „часть рабочей силы общины отвлечена от производства“.

В свою очередь можно сказать, что с коммунистическим обществом дело обстоит *mutatis mutandis*, как с индийской коммуной. И там труд, отвлеченный от процесса производства потребительных стоимостей, будет непроизводителен. (Например: труд по учету потребностей отдельных районов, все счетоводство, связанное с распределением продукта для потребления и т. д.) Тем не менее, и этот труд с точки зрения общества будет полезным трудом, однако, специфичность научного термина „производительный труд“ заключается в том, что он устанавливается не с точки зрения вообще полезного, а с точки зрения „полезного“ для производства („производственный“ и „непроизводственный“, можно было бы сказать).

Однако, на внепроизводственную деятельность в организованном обществе будет потрачено несравненно меньше труда, чем при капитализме. Но если признать весь этот труд в организованном хозяйстве производительным, тогда станет необъяснимым, почему при капитализме весь он считается непроизводительным, так как труд, занятый в торговле, осуществляет функции распределения, т. е. занят в процессе, который в той или иной форме, в том или ином размере будет иметь место при всякой хозяйственной системе.

У Вайсберга мы не находим прямого и ясного ответа на поставленный выше вопрос, что вносит большую туманность во все его, впрочем довольно длинные рассуждения, так что иногда об их истинном смысле приходится только догадываться. Так, например, у него есть указание на то, что процесс „ликвидации капиталистического разрыва между производством и распределением“ в то же время „означает тенденцию превращения непроизводительных затрат в производительные“ и что по мере приближения переходного общества к коммунистическому строю „обобществленный аппарат“ совершенно освободится от faux frais переходных условий обмена и распределения“. Все эти места могут быть, пожалуй, истолкованы в том смысле, что по мере приближения общества к коммунистическому строю, непроизводительный труд в общем и целом превращается в производительный, что, конечно, неверно. На самом же деле изменяется лишь форма непроизводительного труда и происходит огромное его количественное сокращение, при этом уничтожаются категории совершенно бесполезного труда, вытекавшего ранее из капиталистической формы производства и распределения (в роде спекуляции и др.).

III

После всего изложенного выше уже сравнительно легко установить понятие производительного и непроизводительного труда в СССР. Поскольку целью общественного производства становится создание потребительной стоимости, а не стоимости и прибавочной стоимости, нет уже необходимости к тому общему определению производительного труда, которое было дано Марксом, как труда, создающего потребительную стоимость, прибавлять какой-либо признак, характеризующий специфичность данной формы производства. Производительным трудом в СССР является труд, имеющий непосредственное отношение к созданию общественной потребительной стоимости, безразлично, осуществляется ли эта потребительная стоимость в жидкости, или в газе, в твердом веществе, или в услуге. Под это определение подходят все категории труда в СССР, создающие потребительную стоимость в общественном смысле этого слова (т.-е. увеличивающий потребительный фонд общества) независимо от их формы организации (товарная, капиталистическая), так как определение производительного труда должно быть дано путем установления основного признака, характеризующего процесс общественного труда в господствующей системе хозяйства. При капитализме этим признаком является производство стоимости и прибавочной стоимости, поэтому труд простого товаро-производителя и коллективный труд оказываются непроизводительными. В переходную эпоху, как и в организованном обществе, этим признаком является производство потребительной стоимости и под

это определение подходят и простой товаропроизводитель и рабочий, занятый на капиталистическом предприятии, ибо все они производят потребительные стоимости. Если кузнец, столяр, крестьянин, телеграфист, почтовый служащий, артист, учитель, художник и т. д. при капитализме могли стать производительными лишь при условии их капиталистической эксплуатации, то в СССР они являются производительными, если они работают для удовлетворения какой-либо общественной потребности.

Непроизводительным в СССР с этой точки зрения является: А) труд, занятый в натуральном хозяйстве; Б) та часть государственного аппарата (армия, флот, милиция, административные органы), которая не связана непосредственно с производством потребительных стоимостей; В) труд, занятый в собственно распределении продукта; сюда не входят те процессы труда, которые Маркс называет „дополнительными процессами производства в обращении“: транспорту, хранению, развешивание, деление, вымеривание и т. д. продукта (поэтому и труд, например, приказчика в той части, в которой он выполняет эти материальные процессы производства, является производительным);¹ сюда относятся торговые служащие, служащие органов, регулирующих рынок, учетные и плановые работники, если их труд не является технически необходимым для самого процесса производства и др.; Г) труд прислуги, нанимаемой на заработную плату, или вообще „доход“, поскольку он создает потребительные стоимости в индивидуальном, а не в общественном смысле этого слова, т.-е. поскольку их труд не увеличивает общественного потребительного фонда; Д) труд работников религиозного культа.

Все эти виды непроизводительного труда имеют тенденцию к уменьшению, но если категории А, Б, Г и Д в организованном обществе совершенно исчезнут, то труд категории В в том или ином размере будет существовать во всяком обществе. Понятно, что его размеры будут относительно незначительны.

Рассуждения тов. Вайсберга о производительном и непроизводительном труде в СССР чрезвычайно неясны и противоречивы. Если у нас производитель лишь труд, создающий материальный продукт, то получается следующее. Нельзя думать, что социалистический характер производства и потребления в СССР будет выражаться в том, что нас будут интересовать преимущественно потребности желудка. Наоборот, культурные потребности населения растут с гигантской быстротой, отчего увеличивается число школ, театров, музеев, научных институтов и т. д., а также возрастет число работников, удовлетворяющих эти потребности. Если это означает быстрый рост непроизводительного труда в СССР, то как же

¹ Вообще то разграничение, которое мы здесь устанавливаем теоретически, нельзя слепо переносить на отдельные хозяйственные органы и работников, поскольку производительные функции часто переплетаются с непроизводительными.

быть с тенденцией превращения непроизводительного труда в производительный?

„Объявление услуг по воспроизводству квалифицированной рабочей силы трудом производительным, — пишет Вайсберг, — не может иметь достаточного обоснования“. Не видя оснований „изменить учению Маркса“ (?) в этом вопросе, он все же делает исключение для фабзавучей: „Здесь воспроизводство квалифицированной рабочей силы связано с процессом производства материальных благ“ („План. Хоз.“, № 6, стр. 150).

Итак, по Вайсбергу у нас труд учителя фабзавуча производителен, а преподавателя технического училища — непроизводителен. Не считая нужным останавливаться на этой явной несуразице, которая прямо-таки напоминает упражнения буржуазных профессоров о том, какой труд создает „сохраняющиеся полезности“ и какой нет, отметим лишь, что имя Маркса опять тут не при чем. Мы уже показали, что Маркс считал труд учителя производительным. Но если труд учителя мог быть производительным при капитализме, почему же он непроизводителен в СССР? Об этом ведает лишь один Вайсберг.

На примере с Вайсбергом мы видим, как ошибочное толкование марксового понятия производительного и непроизводительного труда приводит к полной путанице при соответствующей характеристике труда в СССР. Отсюда вывод: нужно научиться правильно понимать основные категории капиталистического хозяйства, рассматриваемые политической экономией. Только после этого можно претендовать на правильный теоретический анализ экономики переходного периода.